

Б.Ж. Жусупова*

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: Zhusupova2013@mail.ru)

К вопросу о социальной онтологии

В статье поднимается вопрос о соотношении онтологии и гетерологии, являются ли они синонимами или противостоят друг другу. Онтология в классическом понимании является, по Аристотелю, «первой философией», или метафизикой, или учением о бытии. Бытие при этом понималось как что-то сверхзаданное, трансцендентное, абсолютное, существующее априори до всякого конкретного сущего. Такое понимание бытия исчерпывало любое проявление сущности, в том числе и социальное. Такова принципиальная установка классического типа философствования. Неклассическая философия, напротив, казалось бы, отказывается от подобного поиска объективного, надмирового основания и обращается к другому онтологическому субъекту, человеку, ставя его в центр своих изысканий, в центр онтологии. Происходит радикальная смена акцента с абсолютности истины на ее релятивность, исключая позицию абсолютного, абстрактного наблюдателя как лишнего собственного, имманентного мира. Однако с дальнейшим развитием социального и научного знания, с утверждением онтологического статуса неопределенности в развитии, диссонанс классического и неклассического способов философствования элиминируется, обнаруживается их общая когнитивная установка — поиск единого онтологического основания. Постнеклассическая социальная парадигма, к которой мы относим социальную гетерологию, напротив, мыслит социальность как социацию, не как предустановленную, а как способ связывания сингулярных единиц, лишенных общности. Постнеклассическая социальная парадигма преодолевает метафизику. Социальность — не общее бытие, не распределенное между всеми, а разделенное между событиями. Такая социальность манифестирует к онтологии — гетерологии.

Ключевые слова: классический, неклассический, постнеклассический, онтология, метафизика, гетерология, современный социум, сингулярность, неопределенность, событие.

Введение

Актуальность исследования вызвана сложной, нелинейной социодинамикой современного социума, требующей принципиально новой когнитивной парадигмы. По нашему убеждению, одной из таких парадигм является гетерологическая. Поэтому цель исследования — обосновать методологические и концептуальные установки социальной гетерологии, которая преодолевает метафизическую сущность классической и неклассической социальной парадигмы. Для достижения данной цели поставлены задачи — раскрыть сущность классической и неклассической социальных парадигм, соотнести их, выявить их общую метафизическую природу, контрарную постнеклассической — гетерологической. Выявить гетерологическую, со-бытийную характеристику современной социальности.

История философской мысли осуществлялась под знаком метафизики, отсылая бытие к запретному, предопределяющему началу (Космос, Идея, Бог, Воля и др.). И потому так случилось, что «бытие» стало «наиболее общим и наиболее пустым, бессмысленным понятием [1], так как оно уже предзадано, априори предустановлено. Бытие — это существительное, производное от абсолютной сущности, неизменное. А потому, размышлять о нем бессмысленно.

Новое время вовсе задало примат гносеологии и эпистемологии, нивелировав онтологическую проблематику. «Идолы театра» Бэкона элиминировали аристотелевскую установку на более глубокое исследование понятия бытия и сущего, их творческое, живое взаимоотношение. В большей степени это относится к характеристике социальной, человеческой сущности, ее многозначности по отношению к тривиальному родо-видовому делению. Для Аристотеля была очевидна сложность, контингентность, многомерность человеческой сущности.

Возрождение онтологической проблематики вследствие «забвения бытия» связано в XX в. С Мартином Хайдеггером. Немецкий мыслитель делает значительный акцент на процессуальности бытия человека, которое тесно связано со временем. Он призывает проводить различие между быти-

* Автор-корреспондент. E-mail: Zhusupova2013@mail.ru

ем и сущим. Элиминирование этого различия мы находим, безусловно, у Гегеля, для которого бытие — предельно общее понятие, отражающее основное содержание бытия. Именно поэтому Хайдеггер возвращается в онтологию, делая шаг назад: «... шаг назад — это шаг из метафизики в сущность метафизики» [2; 37], совершая онто-антропологический поворот от онто-теологии к, собственно, онтологии.

М. Хайдеггер показывает, что классическое философствование мыслило бытие как абсолютное основание; классическая метафизика уже по определению, априори всегда была занята поиском этого высочайшего основания, первопричины. Поэтому она всегда онто-теология, тео-логика. Так пришло в классическую метафизику понятие Бога, релевантного понятиям «порядок», «логика», «лад», «который мы мыслим вначале как преддверие сущности различия сущего и бытия. Так звучит соответствующее делу философии имя Бога» [3; 57]. Но при этом «перед *causae* нельзя пасть на колени в священном трепете, перед этим богом человек не может петь и танцевать» [3; 57]. Только в случае отказа от такого бога подлинный Бог становится ближе. В этом когнитивный парадокс.

Хайдеггер начинает поворот от лада к хаосу, но хаос «следует понимать не статично, не как полнейший беспорядок и смешение, но как гон, поток и становление, порядок которого скрыт и закон которого непосредственно не известен» [2; 165]. Хайдеггеровское различие — это различие. Поэтому бытие в мышлении Гегеля являет себя только в просвете становления. Гегелевское бытие — это забвение бытия, забвение различия бытия и сущности. По Хайдеггеру, бытие и есть само различие, исходная трещина, разрыв. Это со-бытие. Это присутствие. И лейтмотивом хайдеггеровского онтологического поворота является переход от онто-онтологического различия как различия от тождества (различия бытия и сущности) к онтологическому различию от различия, от различия между пространством и временем к различию от времени-пространства.

Методы исследования

Использованы методы фрактального анализа, философско-теоретического обобщения, эвристического синтеза, методов социальной синергии и социальной гетерологии в исследовании современных социальных процессов.

Результаты и обсуждение

Примат времени конгруэнтен онтологическому пониманию различия, так как «временность конституирует бытие *Dasein*» [2; 99]. Однако экзистенциальная трактовка времени подрывает традиционное понимание времени как априорного и вечного основания, пронизывающего философско-онтологические категории. Хайдеггер трактует время не как априорность, а как априорность без априорности, основание без основания. Это новое положение о времени делегитимирует гегелевское «снятие», утверждая «шаг назад» в развитии философских идей.

Бытие и время пребывают друг в друге. Это событие. Бытие и время не есть бытие и время дано. Событие — это не случай и не происшествие. Событие — не сущее. Событие — это развитие бытия. А потому событие — не подвид бытия. Здесь логические связи нивелируются. В событии бытие и время исчезают. Событие — выход к свободной игре.

Таким образом, утверждая бытие как событие, как неопределенное, Хайдеггер заявляет о *преодолении метафизики*, что коррелирует с его радикальной критикой традиционного анализа языка. Если классические концепции языка представляют язык как знаковую систему, как инструмент общения, то Хайдеггер манифестирует онтологическое значение языка, так как в языке вещи становятся и существуют.

Язык манифестирует, а не репрезентирует. Это значит, что человек через язык, названия вещей не очеловечивает мир. Наоборот, мир сообщает о себе. В названии вещи вещают о себе. Вещая, вещи раскрывают мир, хранят его. А мир, в свою очередь, легитимирует вещам их сущность. Мир и вещи взаимопроникают друг в друга, образуя единство. И это единство происходит в середине, между различиями. Различие — это языковое событие. Оно есть событие языка.

Понятие «событие» обозначает бытие в становлении, отчего не является феноменом. «Отныне вопрос «что есть бытие?» бессмысленный. Бытие не есть, бытие дается... бытие дается как событие» [2; 132]. В противовес метафизике, заточенной на поиск сущности, событие сущности не имеет. Онтологического статуса у события нет. Более того, признание онтологического статуса события равнозначно его фактическому исчезновению. Когда мы характеризуем конкретного человека, то неосознанно полагаем, что его уже нет.

Таким образом, М. Хайдеггер задает в социальной онтологии поворот к человеку, что формирует два контрарных подхода, две полярные когнитивные модели: онтологическую и гетерологическую. *Онтологическая модель* обращает социальное сущее к обязательному наличию сверхсущего как определяющего, порождающего социальное. *Гетерологическая модель*, напротив, исключает любое трансцендентное основание. Более, такое основание принципиально исключается во всем, как исключается различие от тождества. Речь идет о различии от различия, многомерных связях процессуальности.

Когерентно гетерологическому релятивизму событие всегда сингулярно и уникально. Бытие как со-бытие принадлежит сущему, но не обладает им. Процессуальность бытия проявляется в различии. Социальное и человеческое бытие сингулярны, пребывают в совместности. Отсюда основной задачей современного социально-философского дискурса является фундирование идеи различия как становления, исключающее традиционное понимание бытия вокруг абсолютного основания. Гетерология, таким образом, становится учением о различии.

В классической онтологии бытие мыслилось как единое, из которого вытекает множественное сущее. Более того, различие бытия и сущего можно выразить как отношение единичного (сингулярного) и континуального множественного. В новой социальной онтологии (социальной гетерологии) это понимается не в качестве множества изолированных единиц, а множества становящегося единства, исключающего единство метафизическое. Поэтому социальная гетерология конституирует качественно иную социальность, нежели классическая.

Как уже указывалось выше, классическая социальная философия тесно коррелировала с классическим естествознанием и классической метафизикой. Речь идет об онаученной и редуцированной социальности, которая неизменно связывалась с трансцендентным порядком (космическим, эйдическим, божественным и т.д.). Именно поэтому социальность в качестве идеала легитимировала любое объединение как неперемное условие счастья: платоновский город, конфуцианская семья, аль-фарабийский организм.

Дальнейшее развитие когнитивной установки на научность обусловило возникновение в XIX в. классической социологии в виде позитивизма, который, как известно, заявил о делегитимизации метафизики, о попытке изучать общество объективно и натуралистично.

По мнению Т.Х. Керимова, позитивизм, казалось бы, наконец, преодолевает традиционные идеалистические приемы упрощения и фундаментализма, искажения и редукционизма, объективируя социум. Но заходит слишком далеко, придумывая еще большие метафизические ограничения. Позитивисты уверены в том, что общество имеет естественные законы развития. «Странным образом именно тогда, когда социология выделяется в качестве частной и автономной (от метафизики) дисциплины со своим предметом (со своей истиной и сущностью этого предмета) и соответствующими методами, она оказывается во власти метафизики» [4; 10]. С той разницей, что классическая социология вместо трансцендентного порядка устремлена к признанию социального порядка, социального Космоса («Космос» — «порядок»). Вариации индивидуального человеческого бытия являются модальностями космоса социального.

Поэтому человек обречен быть составляющей единицей социальной системы, обязательным носителем трансцендентной социальной структуры в части социальных функций, отношений, социальных ролей, обязанностей, прав, заключенным в систему тотальной социальной институции. Причем все это пребывает в установленном социальном пространстве и времени, обусловленными социальными фактами, наряду с другими единицами-носителями. Другими словами, социальное самодостаточно, как была самодостаточна метафизика в классической онтологии.

Поэтому Т.Х. Керимов выделяет: «Два дискурса (один — тяготеющий к трансцендентальному схематизму, другой — к субстантивации социальности) являются зеркальными отражениями друг друга, и каждый обосновывает свою легитимность за счет дискредитации другого» [4; 11]. Необходимо сделать радикальный методологический отступ от метафизики, *преодолев ее*. Это возможно при условии принятия «другой социальности», исключающей тождество и единое основание и конституирующей полисоциальность, множественную, разнородную, дискретную. Необходимо перейти от общества тождества к обществу различия, от гомогенности к гетерогенности. Такова заявка современного социума.

Современный социум гетерогенен, так как характеризуется:

- различием в качестве структурообразующего фактора;
- эксплицитной нелинейностью;
- полифундаментализмом или отсутствием фундаментализма.

Социум XXI в. представлен гетерогенной, «разбежавшейся в разные стороны», реальностью. Это уже не бытие. Это со-бытие сингулярных носителей, существований, над чем прозорливо рефлексировали еще феноменология, философия жизни, экзистенциализм, постмодернизм и ряд других философских течений.

С точки зрения сторонников гетерологической концепции, сингулярности априори не имеют общего бытия, их бытие всегда в состоянии ускользания, континуального становления. Поэтому социальное в гетерологическом понимании нивелирует общую, совместную пространственную и временную плоскость. Не совместное бытие, а бытие-вместе, сосуществование. Бытие сингулярности — всегда разделение. Это со-бытие, это реальность различия, которую способна описать только гетерология, и которую не мыслит метафизика, ориентированное на гомогенность. Гетерогенность описать чрезвычайно сложно. Именно в этом суть проблемы современного социально-философского дискурса. Поэтому дискурс, это созвучно Хайдеггеру, бытие — всегда собственно. Однако гетерология вразрез немецкому мыслителю, как справедливо замечает Т.Х. Керимов, не имеет в виду проекцию субъекта на окружающее. Напротив, бытие континуально определяет меня как сущее. Сингулярность несубстанциональна. Процесс бытия протекает через множество дискретных сингулярностей, через разделение, различие социального. Поэтому главным требованием современного бытия-вместе выступает толерантность — понимание этого бытия-вместе посредством сингулярного существования. Отсюда равенство неравных. Равенство в различии.

Отсюда в гетерологическом ключе история понимается в качестве «безвременья», «междувременья», порождающих историю. Историческое время вырастает на фоне исторического события, опространствливается. Процесс событийности осуществляется между временными мгновениями.

Только, руководствуясь гетерологическим подходом, по нашему убеждению, возможно не только описать и объяснить сложные современные социальные процессы, но и приблизиться к их пониманию через анализ действий живых людей, а не институированных субъектов социальной истории. Гетерологическая концепция легитимирует совершенно радикально новую социально-философскую парадигму, качественно трансформируя когнитивный фокус прежней номотетической эпистемологической установки.

Процесс осмысления метафизических интенций выводит нас на самопроизвольную попытку поиска содержательности, с тем чтобы достичь дна вещей. Однако дно вдруг исчезает, и открывается бездна в качестве неопределенного, неразличимого хаоса. Этим метафизика невольно исчерпывается, преодолевается гетерогенезисом, плюрализацией начала, множественностью истоков.

Проблема еще более проблематизируется, так как теоретически сложно концептуализировать плюральность бытия и ее различия. Как вписать множественность, континуальность становления, когерентность событийности в саму теорию? По определению, теория претендует на описание тождественности. Какой применить язык для этого? Язык различия? Выход один — гетерология. Гетерологическая возможность описания опирается на понимание событийности бытия, когда исключается привилегия сущности субстанции и языка знания как понятия. Речь идет не о традиционном онтологическом языке, о плюральном горизонте языка и мысли. Трансформация онтологии в гетерологию выявляет границы онтологической модели бытия и ее неспособности мыслить различия.

Корень метафизических конструкций угадывается в процессе обсуждения Хайдеггером знаменитого вопроса Аристотеля: «Почему вообще есть сущее, а не наоборот — ничто?», или почему есть нечто, а не ничто? Именно в этом Хайдеггер усматривает истинное философствование. Здесь обозначается проблема о наличии основания сущего, об обосновании сущего, или об отсутствии такого основания. Вопрос подразумевает два принципиально разных ответа. Классическая философия как метафизика проблематизирует первую часть вопроса, задумываясь об основании сущего как предзаданного, обрекая себя на полный отказ от процесса бытия, предавая его забвению, и посвящая себя поиску основания этого бытия как сверхсущему. Акцент на вопросе: Почему? Вторая часть вопроса ничего не значит, она случайна. Вопросать и мыслить о ничто, лишенном реальности, невозможно.

Семантическая нагрузка аристотелевского вопроса приходится в большей степени на его первую часть: «Почему вообще есть сущее?». В этом сразу усматривается попытка мыслить сущее как уже установленное, существующее как сверхсущее, невольно заставляющее к нему трансцендировать. Вопрос дальше касается непосредственно этого сверхсущего: «почему оно есть?». Поэтому сверхсущее понимается основанием, причиной, Абсолютом. Это традиционный путь обоснования, проложенный от Фалеса до Гуссерля, от воды в качестве субстанционального начала до трансцендентального сознания. Другой способ постановки указанного вопроса переводит взгляд на становление сущего:

«Если же мы спросим, сохранив приведенную в начале форму вопросительного предложения: «Почему вообще есть сущее, а не наоборот — ничто?», тогда добавка помешает тому, чтобы мы, спрашивая, оттолкнувшись только от бесспорно явленного сущего и, едва оттолкнувшись, шагали уже прочь к искомой и также сущей основе. Вместо этого данное сущее открыто навстречу возможности небытия» [5; 111].

Но если задуматься над всем вопросом, не нивелируя вторую его часть, мы выходим непосредственно к сущему в его бытийствовании. В этом случае отсутствует заикленность на причинности. Сущее бытийствует вне всякого «почему». Тогда основания у сущего нет, или основание — ничто. В этом отход от традиционного метафизического понимания.

Сущее пребывает в промежутке бытие-ничто. Поиск трансцендентного сущего прекращен и направлен на выявление сущего изнутри сущего. Бытие сущего есть выход из ничто. Ничто находится между моментами становления сущего. Поэтому сущее всегда в неопределенности, будучи потенциальным ничто. Сущее бытийствует в континуальном процессе. Бытие, в свою очередь, формирует сущее в себе. Бытие и сущее — не одно и то же. Сущее определяется в бытии, но не в причинно-следственном порядке. Бытие не является причиной сущего. Основание сущего в полном отсутствии основания. Основание сущего бездонно, бесконечно, вызывая присутствие события. Бытие основывает сущее, уклоняя от него. Это иное основание мира. Основание не присутствует, оно не статично. Основание тоже процессуально. Основание — высвобождение тенденций развития. Это то, что Хайдеггер называл «просветом бытия».

В этом двойственность основания и бытия. Это другое понимание основания и бытия в качестве основания. Это такое понимание основания, когда бытие как процесс определяет сущее из его собственного основания.

Таким образом, как уже указывалось выше, формально существуют две модели представления бытия — онтологическая и гетерологическая. Что касается содержательности этих двух моделей, то найти единые критерии их классификации проблематично [2; 171]. Согласно первой модели, сущее тотально соотносится с высшим метафизическим сущим как сверх-сущим, которое идеально предзадано. Это и есть бытие, сингулярное, отражающее субстанциональность любого сущего. Так мыслилось в метафизических построениях, когда сущее предполагалось трансцендентным к самому сущему. При таком понимании бытия, оно как сверх-сущее есть граница, предел любого сущего. Это звучит религиозно, теологично. Онтология приобретает теологический характер и смысл, манифестируя онтологический фундаментализм.

Переход от метафизики как онто-теологии к гетерологии не означает легитимирование иной, второй онтологии. Гетерология не является второй онтологией, так как любая онтология есть «всякая философия, движущаяся в опосредованном или непосредственном представлении трансценденции» [2; 171]. Речь идет о принципиальном преодолении метафизики, преодолении онтологии.

Преодоление метафизики как онтологии означает признание многосложности бытия, элиминирующего конгруэнтные связи с трансцендентным основанием. Подобная парадигма строго проводит принцип различия от различия, обосновывая бытие и сущее как игру различия.

Причем ревизия онтологической модели происходит внутри метафизики, когда возникает стратегия, связанная с уклонением от руководящего, системообразующего трансцендентного центра. Т.Х. Керимов считает, что с появлением гетерологии онтология не должна быть устранена. Должны быть подвергнуты сомнению положения о запредельном основании, объявленные неукоснительными и незыблемыми. Онтология остается справедливой для описания замкнутых систем в глобальном масштабе.

Гетерологическая модель необходима для исследования процессов в сложных, неравновесных системах, как-то социальная и человеческая система, не имеющие какого-либо абсолютного основания. Она (гетерология) не дает преимуществ одному основанию, так как процесс представляет игру различий, в которой основание устанавливается в собственной, аутентичной логике.

Главный постулат гетерологической модели в устранении идеи присутствия, что обуславливает бытие без сущности. Это означает, что бытие есть основание сущности не в смысле овладения ею, а в смысле принадлежности ей, в смысле неустойчивости. В этом смысле сущее — ничто, а бытие сущего — экзистенция. А значит, бытие как существование понимается не в диалектическом, гегелевском смысле как отрицание Ничто и снятие в наличном бытии, а как континуальное утверждение Ничто.

Бытие наделено собственной, свободной сущностью. Это является лейтмотивом философских интенций Хайдеггера, Сартра, Нанси и других мыслителей. Бытие, таким образом, всегда сингуляр-

но. Общего бытия у сингулярностей нет. Время каждый раз также сингулярно. Нет субстанциональности, есть ускользание от нее. Все происходит в промежутке, в том числе пространство и время. Бытие сущего континуально устанавливается в игре различия, в дискретности сингулярностей.

Как было указано, общего бытия сингулярности не имеют, так как их общее бытие все время ускользает, вынуждая сингулярности оспаривать друг друга. Возникают события. Именно поэтому бытие не может быть общей единой собственностью. Речь идет о совместности бытия, о со-бытии. Совместность — это такой способ бытия, в котором происходит разыгрывание, становление бытия. Понимать это надо не как распределение бытия между объектами, а как разделение между ними. Бытие каждого объекта разделяет бытие.

Разделение бытия осуществляется в ускользании его от собственного и возвращении в индивидуальном, сингулярном существовании как со-вместности и со-бытия. Разделение бытия происходит в форме индивидуального его преломления. Это произношение вместе есть вариант полисингулярности или сингулярного множественного.

Таким образом, бытие — это различие, разделение. Быть — означает разделять. Тогда это радикально новое понимание отношения к категории «быть». Это не является отношением обладания, желания, потребности, влечения. Это отношения со-вместности, исходящее из разделения бытия. Не человек устанавливает человеческие отношения, а отношения между людьми могут установить человечность. В рамках онтологической модели заранее были установлены субъекты в качестве человеческих существ, между которыми должны быть установлены человеческие взаимоотношения. Разница между онтологической и гетерологической моделями очевидна.

Гетерологическая парадигма радикально переворачивает онто-теологический порядок описания социального пространства, при котором сначала мыслилось установленное бытие, к которому прибавлялся предикат в качестве различия. Гетерологический подход, напротив, на первый план выдвигает различие, в котором происходит игра бытия. Он отвергает первозданное сингулярное бытие, порождающее плюральное сущее, и, напротив, утверждает континуальную множественность сущего как процесс континуального становления сущности, сущего.

Т.Х. Керимов утверждает, что при всей противопоставленности онтологической и гетерологической моделей социального исследования, обе являются онтологическими, так как гетерология не аннулирует бытие как основание, конституируя иное осмысление основания, гетерологическое. На наш взгляд, в этом присутствует некоторое противоречие, что дает нам основание не относить гетерологию к онтологии в ее классическом понимании. Однако для обоснования гетерологического концепта современного социально-философского дискурса это не принципиально.

Заключение

Подводя итоги всему сказанному выше, мы еще раз делаем значительный акцент на том, что на протяжении длительной истории развития социально-философской мысли, начиная с Платона (Хайдеггер назвал это время вечерним), понятие «бытие» было предано забвению. И только в начале XX в. Мартин Хайдеггер осуществляет возрождение онтологической, социальной, антропологической проблематики, что приводит к формированию противоположных образов социального: онтологического и гетерологического. Онтологический (*метафизический*) образ социального безапелляционно обращает социум к абсолютному, трансцендентному, идеальному основанию. *Гетерологический образ* связан с отказом от такого самодостаточного, запредельного социуму основания, исключая метафизику субъекта и субстанции. Гетерологический концепт легитимирует взгляд на социальную жизнь как игру различий, линейность социального развития и структуры нивелируются. Исключается социальный феноменологизм, а социальные процессы представлены как социальные со-бытия, не обладающие сущим, а принадлежащие ей. При этом сущее множественно.

Гетерологическая парадигма социально-философского дискурса возникает как критическая реакция на классический редукционизм в гуманитарном исследовании. Мир оказался намного сложнее, чем предполагала классика. Она была в плену физической и трансцендентальной иллюзии субстанционализма. Социальная гетерология, отказываясь от онто-теологического проекта, означает конец, преодоление метафизики.

Такое преодоление метафизики можно понимать двояко: и в смысле отказа от классической онтологии, и в смысле нового осмысления ее, но уже через призму гетерологии. Гетерологическое измерение бытия — это радикальная когнитивная инверсия в социально-философском дискурсе, свя-

занная с отказом от установки на устойчивость социального бытия и переходом на его живую процессуальность, легитимирующую неопределенность в социальном развитии.

Статья подготовлена в рамках научного проекта по гранту AP13268777 «Гетерологическая парадигма социального исследования в условиях неопределенностей в развитии современного казахстанского общества» (2022–2024 гг.) (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы

- 1 Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Библихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503 с. — Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-a.htm
- 2 Керимов Т.Х. Бытие и различие: генеалогия и гетерология / Т.Х. Керимов. — М.: Академический проспект, 2011. — 256 с.
- 3 Хайдеггер М. Онто-теологическое строение метафизики: тождество и различие / М. Хайдеггер. — М.: Логос, 1997. — 64 с.
- 4 Керимов Т.Х. Социальная гетерология / Т.Х. Керимов. — Екатеринбург: Наука, 1999. — 160 с.
- 5 Хайдеггер М. Введение в метафизику / М. Хайдеггер; пер. с нем. Н.О. Гучинской. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1997. — 302 с.

Б.Ж. Жусупова

Әлеуметтік онтология туралы

Мақалада онтология мен гетерологияның арақатынасы, олар синонимдер ме, әлде бір-біріне қарсы ма деген мәселе көтерілген. Онтология классикалық мағынада, Аристотельдің пікірінше, «алғашқы философия», немесе метафизика немесе болмыс туралы ілім. Сонымен бірге болмыс берілгеннен тыс, трансценденттік, абсолютті, кез келген нақты болмыстың алдында априори бар нәрсе ретінде түсіндірілді. Болмыстың бұл түсінігі мәннің кез келгенін, соның ішінде әлеуметтігін айқындайды. Бұл философияның классикалық түрінің іргелі ұстанымы. Классикалық емес философия, керісінше, объективті, әлемдік негізді мұндай іздеуден бас тартады және басқа онтологиялық тақырыпқа, адамға, оны зерттеу және онтология орталығына қояды. Ақиқаттың абсолюттілігінен оның салыстырмалылығына екпіннің түбегейлі ауысуы байқалады, абсолютті, абстрактілі бақылаушының өзіндік, имманенттік әлемінен айырылған позициясын жоққа шығару. Алайда, әлеуметтік және ғылыми білімнің одан әрі дамуымен, дамудағы белгісіздіктің онтологиялық мәртебесін бекітумен, философиялаудың классикалық және классикалық емес әдісінің диссонансы жойылады, олардың жалпы танымдық көзқарасы — біртұтас онтологиялық негізді іздеу анықталады. Әлеуметтік гетерологияға жатқызатын постклассикалық емес әлеуметтік парадигма, керісінше, әлеуметтікті қоғамдастық деп есептейді, оны алдын ала қалыптасқан қоғам ретінде емес, жалпылықтан ала дара бірліктерді байланыстыру тәсілі ретінде қарастырады. Постклассикалық емес әлеуметтік парадигма метафизиканы жеңеді. Әлеуметтілік — бұл жалпы болмыс емес, барлығы арасында бөлінбейді, бірақ оқиғалар арасында бөлінеді. Мұндай әлеуметтілік онтология — гетерологияны көрсетеді.

Кілт сөздер: классикалық, классикалық емес, постклассикалық емес, онтология, метафизика, гетерология, қазіргі әлеумет, сингулярлық, белгісіздік, оқиғалар.

B.Zh. Zhussupova

To the question of social ontology

The article raises the question of the relationship between ontology and heterology, whether they are synonyms or opposed to each other. Ontology, in the classical sense, is, according to Aristotle, “the first philosophy”, or metaphysics, or the doctrine of being. At the same time, being was understood as something super-given, transcendent, absolute, existing a priori before any concrete being. Such an understanding of being exhausted any manifestation of essence, including social. This is the fundamental setting of the classical type of philosophizing. Non-classical philosophy, on the contrary, seems to refuse such a search for an objective, transcendent foundation and turns to another ontological subject, a person, placing him at the center of his research, at the center of ontology. There is a radical change in emphasis from the absoluteness of truth to its relativity, excluding the position of an absolute, abstract observer as a subject deprived of his own, immanent

world, their common cognitive attitude is revealed — the search for a single ontological foundation. The post-non-classical social paradigm, to which we refer social heterology, on the contrary, conceives sociality as a sociation, not as a pre-established one, but as a way of linking singular units devoid of commonality. The post-non-classical social paradigm overcomes metaphysics. Sociality is not a common being, not distributed among all, but divided between events. Such sociality manifests in ontology — heterology.

Keywords: classical, non-classical, post-non-classical, ontology, metaphysics, heterology, modern society, singularity, uncertainty, coexistence.

References

- 1 Heidegger, M. (2003). *Bytie i vremia* [Being and time]. (V.V. Bibikhina, Trans.) Kharkov: Folio. Retrieved from http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-a.htm [in Russian].
- 2 Kerimov, T.Kh. (2011). *Bytie i razlichie: genealogiia i geterologiia* [Being and Difference: Genealogy and Heterology]. Moscow: Akademicheskii prospekt [in Russian].
- 3 Heidegger, M. (1997). *Onto-teologicheskoe stroenie metafiziki: tozhdestvo i razlichie* [Onto-theological structure of metaphysics: identity and difference]. Moscow: Logos [in Russian].
- 4 Kerimov, T.Kh. (1999). *Sotsialnaia geterologiia* [Social heterology]. Ekaterinburg: Nauka [in Russian].
- 5 Heidegger, M. (1997). *Vvedenie v metafiziku* [Introduction to Metaphysics]. (N.O. Guchinskaia, Trans.) Saint Petersburg: Vysshiaia religiozno-filosofskaia shkola [in Russian].